

3. Работа мастера Шахбекозара. Раби ал-аввал 710 г. х. (=VII.1314 г.).

Агдам. Арабоязычная надпись на михрабе мечети: «Страстно желающий, обладатель завершения михраба. Аллах вечный».

Там же. Арабоязычная надпись на медальоне: «Нет божества, кроме Аллаха. Мухаммед посланник Аллаха. Али помощник Аллаха».

Там же. Недалеко от здания мечети имеются надгробные памятники.

1-я стела ($1,84 \times 39,5$ м) завершается стрельчатой аркой. Арабоязычная надпись почерка насх: «Он (Аллах. — M. H.) вечен! Всякий, кто на ней (земле. — M. H.) исчезнет, и остается лик Твоего Господа со славой и достоинством. Это покойная прощенная Хумай-ханум, дочь покойного Махмуда Калаи. 9 сафар 1332 г. х. (=22.XI.1919 г.)».

Там же. 2-я стела ($0,93 \times 0,18$ м) завершается стрельчатой аркой. Арабоязычная надпись почерка насх: «Это могила покойного прощенного Ага Сейид Мухаммеда сына Мир Исмаила ал-куми Мусави Куми ал-асл, житель Карабаха. 1255 г. х. (=1839/40 г.)».

Там же. 3-я стела ($1,35 \times 0,42$ м) завершается стрельчатой аркой. Надпись арабоязычная, почерка насх: «Всякий, кто на ней (земле. — M. H.) исчезнет, и остается лик Твоего Господа со славой и достоинством. Это покойный прощенный Искандар Ага сын, покойного Керим Аги Джаваншира. 4 раби ал-сани 1327 г. х. (=22.04.1909 г.)».

Там же. 4-я стела ($1,44 \times 0,43$ м) завершается стрельчатой аркой. Арабоязычная надпись почерка насх: «Он (Аллах. — M. H.) вечен. Все живое вкушает смерть. И нет для них (места. — M. H.) возвезденных замках. Покойная прощенная Сафия Ханум дочь Юсиф Хана скончалась в 4 рамазане 1331 г. х. (=26.VII.1913 г.)».

Там же. 5-я стела. Арабоязычная надпись почерка насх: «Он (Аллах. — M. H.) вечен. Всякий кто на ней (земле. — M. H.) исчезнет и остается лик Твоего Господа со славой и достоинством. Это могила покойной прощенной доброй (благочестивой) Марьям Ханум Джаваншир. В 13 раби ал-аввал 1303 г. х. (=26.I.1886 г.)».

В Лачинском районе, в долине Шальва, расположенной левее дороги, ведущей к храму Агоглан, имеются надгробия XVI века в виде каменных изваяний лошади и саганы. На левой

Рис. 8. Надгробный памятник (XVI в.), с. Уруд Зангезура

грани одной саганы рельефно высечен ткацкий станок. Справа от него — фигура стоящей женщины. Руки женщины разведены в стороны, в одной руке у нее колотушка, в другой — ножницы. На уровне ее головы высечен клубок шерсти, а под рукой — многозубчатая колотушка (рис. 8). Два аналогичных памятника можно встретить на Урудском кладбище Зангезура. Указанные надгробья и другие памятники в виде каменного изваяния лошади, барана (XIV—XVII века) по палеографии, стихотворным азербайджаноязычным текстам надписей¹, рельефным изображениям, отображающим бытовые сцены, представляют собой единый стиль школы художественной резьбы по камню и каллиграфии, присущий мастерам предгорных районов, исторической территории Азербайджана. Поскольку население предгорных районов занималось ковроделием, здесь производилась расческа шерсти, выделка шерстяных ниток. Ткались одежда, ковры, паласы, джеджимы, хурджуны и другие предметы. Развитию ковроткачества способствовало разведение мелкого рогатого скота.

¹ Нейматова М. С. Мемориальные памятники Азербайджана. Баку, 1981. С. 22.

КАРАБАХ

ИСТОРИЯ В КОНТЕКСТЕ КОНФЛИКТА

Издательство «Вестник»
Санкт-Петербург
2014

КАРАБАХ

ИСТОРИЯ
В КОНТЕКСТЕ
КОНФЛИКТА